

щукой. Под «поросенком» подразумевался Шаварош: он столько раз ездил в Иер и обратно, что его прозвали «Монастырским поросенком»; припомнив, что письмо Ла-Карпа к принцу де Конде⁹ начинается со слов «Куманек мой щука», Принц прозвал Вуатюра «Куманек мой щука». М-ль Поле, столь же быстрая, как и Прелат, прочла эту сатиру, как нечто развлекательное, г-же де Рамбуйе. Я при этом присутствовал; Маркизе это было смертельно скучно, но она и виду не показала. Впоследствии г-н де Монтозье извлек с помощью Пелиссона то место из «Погребения Вуатюра», где говорится об этом поединке. С той поры Вуатюр стал бывать во дворце Рамбуйе гораздо реже.

После этого безрассудного поступка Вуатюр жил недолго; карточная игра способствовала развитию у него подагры; должно быть, этому содействовали и женщины. Он умер, проболев четыре или пять дней, из-за того, что невзирая на свою подагру принял слабительное.

Кстати о картах. Дав обет больше не играть, он отправился однажды к Кoadьютору, дабы тот освободил его от этого обещания; там он застал Легя, который сказал ему: «Да плюньте вы на это, дайте сыграть!». В самом деле, он уговорил Вуатюра сесть за карты и выиграл у него триста пистолей, так и не дав ему поговорить с Кoadьютором. Вино не могло быть причиной его подагры, ибо он пил только воду. Г-н де Басомпьер говорил, будто все, что других подбадривало, Вуатюра валило с ног. Вот куплеты, которые написал некий Бло, дворянин, состоявший на службе Герцога Орлеанского, во время разгульной попойки:

О, чести предков оскорбитель,
Сгинь, Вуатюр, в семье урои!
Тебя достойней твой родитель:
Вино он пьет и продает.
Как ты, жеманник, нам отвратен,
Не любяшь баб, вина не пьешь,
Карман твой пуст и род незнатен,
Полез от нас подалеже, вонь...

А еще кто-то написал так:

Ах, Монтрезора я искал,
Но Вуатюр мне подвернулся,
Я золота найти алкал,
Но в нечистоты окунулся.

Как-то Вуатюр зашел в трактир, где кутял Герцог Орлеанский. Бло, решив позабавиться, залустил ему чем-то в голову; произошел переполох, все бросились смеяться к Вуатюру, какой-то ливрейный лакей, по легкомыслию, едва не прознал Поэта шпaгой, когда тот пытался удрать: лакей, надо думать, выпил и решил, что Вуатюр осмелился посягнуть на жизнь Его Королевского Высочества.